

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 January 2006

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 26 октября 2005 года, в 10 ч.

Председатель: г-н Яньес-Барнуэво (Испания)
затем: г-н Зиман (заместитель Председателя) (Польша)
затем: г-н Яньес-Барнуэво (Председатель) (Испания)

Содержание

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (продолжение) (A/60/10)

1. Г-н Эрнандес Гарсия (Мексика) говорит, что предварительный доклад о высылке иностранцев (A/CN.4/554) даст импульс рассмотрению Комиссией международного права норм обычного и договорного международного права, национального законодательства и практики государств в отношении темы, которая тесно увязана с защитой прав человека. Всеобъемлющая и последовательная система может быть выработана только в случае, если данный вопрос будет изучен со всех сторон. Эта тема, несомненно, соответствует критериям для передачи ее на рассмотрение Комиссии: она базируется на неоспоримых общих принципах, в число которых, среди прочего, входят суверенное право государств высылать иностранцев, чье присутствие считается нежелательным по соображениям национальной безопасности, запрет на коллективную высылку и необходимость в том, чтобы высылающее государство соблюдало международные стандарты прав человека; тем не менее ряд ее аспектов вызывает споры, решения по которым должны быть четко отражены в положениях международного права. Первый доклад Специального докладчика должен содержать более детальный анализ различных последствий, возникающих в типичных случаях высылки иностранцев. Прежде всего, однако, следует определить понятие "высылка". В любом случае Комиссия должна учитывать принцип *lex specialis*, который применяется к иностранцам, подлежащим высылке. Таким образом, при рассмотрении данной темы Комиссия должна принимать во внимание все правовые положения, охватывающие каждую категорию лиц, подлежащих высылке с территории государства, а не государство их гражданства. В международном праве уже содержатся положения, касающиеся, среди прочего, репатриации мигрантов, подвергшихся незаконному ввозу, высылки в период вооруженных конфликтов и возврата беженцев или просителей убежища.

2. В этих условиях необходимо, чтобы Комиссия изучила положение лиц, находящихся на территории того или иного государства без документов. В договорном праве установлены нормы, на базе которых могут быть выработаны общие принципы. Некоторые государства заключили двусторонние соглашения о репатриации. В то же время в положениях протоколов к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности – в статье 8 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и в статье 18 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху – установлены основополагающие нормы в сфере репатриации. Оба документа базируются на понимании того, что незаконно ввезенные мигранты или жертвы торговли людьми имеют право возврата в страну своего происхождения, а государство их гражданства несет соответствующее обязательство принять их обратно. Следует также учитывать процессуальные нормы государства, а также необходимость в обеспечении безопасности и уважении достоинства соответствующего лица.

3. Хотя государства имеют дискреционные и суверенные полномочия высылать иностранцев, присутствие которых является для них неприемлемым, они не должны злоупотреблять таким правом. Государства должны соблюдать существующие обязательства согласно международному праву, и в особенности международному праву в области прав человека. В связи с этим делегация Мексики не разделяет мнение некоторых членов Комиссии, в соответствии с которым следует либо не охватывать данной темой выдворение незаконно находящихся в стране лиц, либо, если будет решено включить таких лиц, четко указать, что государства имеют право на высылку, не нуждаясь в иных обоснованиях. Комиссия в своей работе не может отгородиться от современных реалий международной миграции. Межамериканский суд по правам человека уже изучил правовое положение мигрантов, не имеющих документов, и их права.

4. Рассмотрение данной темы в более широком аспекте позволит продемонстрировать, что в отношении полномочий государства на высылку иностранцев существуют ограничения, установленные международным правом. В этом контексте делегация Мексики разделяет позицию Комиссии, выступающей против так называемого "права" на коллективную высылку. Международным правом устанавливаются ограничения на такое "право" даже в крайних случаях нарушений публичного порядка, общественной безопасности или национальной безопасности. Иными словами, иностранцы ни при каких обстоятельствах не могут быть лишены

прочих прав, таких как право на справедливое обращение и право не подвергаться пыткам или произвольному задержанию. В Мексике для иностранцев, подлежащих высылке, недавно было введено право на обжалование. Статью 33 Конституции необходимо привести в соответствие со статьей 8 Американской конвенции о правах человека и статьей 13 Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается правовых последствий высылки, то делегация Мексики считает, что их следует включить в данную тему при условии, что это не приведет к дублированию работы над другими темами, которые Комиссия изучает в настоящее время или подвергнет рассмотрению в будущем.

5. **Г-н Хорват** (Венгрия) говорит, что поскольку большинство представленных Комиссией проектов статей об ответственности международных организаций за международно-противоправные деяния являются *mutatis mutandis* идентичными или практически аналогичными статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния, он ограничит свои замечания статьями 8 и 15.

6. Хотя высказывание Специального докладчика о том, что пункт 2 проекта статьи 8 не отражает четкую позицию в вопросе о правовом характере правил международной организации, является справедливым, делегация Венгрии озабочена тем, что включение этого пункта может вызвать столько же вопросов, сколько с его помощью предполагается решить. Пункт 1 позволяет удовлетворительным образом охватить все возможные варианты.

7. Проект статьи 15 требует дальнейшей доработки. В ней должно недвусмысленно оговариваться, – если это является намерением Комиссии, – что она предназначена для регулирования возможностей обхода какого-либо международного обязательства международной организацией посредством решения, рекомендации или разрешения относительно совершения деяния, которое считалось бы международно-противоправным, если бы оно было совершено данной организацией. В этом плане целесообразно было бы изменить название. Кроме того, следует дать дополнительное разъяснение термина "обход". При этом, однако, делегация Венгрии согласна с проведенным Комиссией разграничением между имеющим обязательную юридическую силу решением международной организации и разрешением или рекомендацией.

8. Делегация Венгрии понимает соображения, которые обосновывают возможность включения статей 16–18 из числа проектов статей об ответственности государств. Тем не менее особое внимание следует уделять обеспечению того, чтобы эти статьи служили лишь отправной точкой для рассмотрения вопроса ответственности международных организаций за международно-противоправные деяния.

9. Хотя Комиссия признала сложность темы "высылка иностранцев", оратор напоминает, что на пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи делегация Венгрии высказала мнение о том, что данный вопрос должен был быть взят на рассмотрение другими учреждениями и органами в рамках системы Организации Объединенных Наций, такими как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев или Комиссия по правам человека. В свете решения Комиссии о том, что ряд вопросов, таких как принудительное возвращение, отказ во въезде просителям убежища или отказ в допуске на территорию обычным иностранцам, подлежат исключению из сферы охвата данной темы, оратор настоятельно призывает с особым вниманием подойти к точному определению сферы охвата и содержания будущего исследования.

10. Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Зиман (Польша).

11. **Г-н Хмуд** (Иордания), высказав одобрение Комиссии за быстрое принятие проектов статей, связанных с третьим докладом об ответственности международных организаций за международно-противоправные деяния, что предоставило государствам достаточное количество времени для критических замечаний, говорит, что проекты статей в целом совпадают с соответствующими статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Хотя в поддержку такого подхода можно привести ограниченное количество примеров из международной практики или деятельности судебных инстанций, его можно с пользой развивать в той части, в какой он позволяет изучить правосубъектность международных организаций и их независимую правоспособность. Эта проблема усложняется при рассмотрении особого характера какой-либо организации и ее взаимоотношений с ее государствами-членами, другими международными организациями или третьими государствами. Сложность данной проблемы признается в проектах статей 8 и 15, но не отражена в

проектах статей 12, 13 и 14. Комиссии следует более тщательно изучить различия между нарушением со стороны третьих государств или международных организаций и нарушением со стороны государства-члена или международной организации-члена. В проекте статьи 15 и комментарии к ней рассматривается последняя ситуация, однако здесь имеет место очевидное взаимное наложение с проектами статей 12, 13 и 14. В связи с этим делегация Иордании выступает за введение дополнительных пунктов в эти три проекта статей, с тем чтобы установить, применимы ли они к нарушению со стороны любого государства или международной организации либо только к нарушению со стороны членов.

12. По вопросу руководства и контроля со стороны какой-либо международной организации в совершении международно-противоправного деяния в комментарии приводится пример операции, осуществлявшейся под руководством одной международной организации и под контролем другой, и добавляется, что "по-видимому, имелось в виду совместное осуществление руководства и контроля". Однако между этими двумя ситуациями имеются различия: совместное осуществление руководства и контроля не равнозначно осуществлению руководства одной международной организацией при осуществлении контроля другой такой организацией. В последней ситуации, согласно проекту статьи 13, ни одна из организаций не понесет международную ответственность за данное противоправное деяние. В случаях, когда руководство и контроль берут на себя различные международные организации, предпочтительнее ввести понятие совместной или коллективной ответственности.

13. Для придания дополнительной значимости пункту 2 проекта статьи 8 в проектах статей следует точно указывать, какие правила международной организации влекут за собой международные обязательства, так как это поможет установить наличие нарушения. Разница во мнениях ученых-правоведов относительно правового характера правил международной организации не является оправданием для того, чтобы обойти вниманием эту проблему в проектах статей. Следует изучить вопрос о том, может ли внутренний правовой порядок организации стать частью международного права.

14. Проект статьи 15 требует дальнейшей доработки, поскольку эта статья связана со специфической природой международных организаций. Поправки по существу, которые были внесены членами Комиссии в данную статью в соответствии с предложениями, содержащимися в третьем докладе, меняют последствия нарушенного обязательства и изменяют взаимосвязь с другими проектами статей в данном разделе. Пунктом 1 устанавливается, что обязательное решение международной организации может само по себе быть достаточным для того, чтобы квалифицировать его как международно-противоправное деяние. Хотя в комментарии изложены потенциальные преимущества такого подхода, которые главным образом заключаются в том, что какая-либо третья сторона, которой будет причинен вред, будет иметь возможность искать средства правовой защиты в виде судебного запрещения, возникают сомнения, является ли это достаточным основанием для исключения первоначального требования, согласно которому рассматриваемое противоправное деяние должно быть фактически осуществлено. В конечном счете пункт 2 данной статьи требует совершения деяния для наступления международной ответственности. Тем не менее третья сторона в любом случае может искать средства правовой защиты в виде судебного запрещения. Другое замечание, приведенное в комментарии, заключается в том, что государству-члену или международной организации-члену могут быть предоставлены дискреционные полномочия в отношении осуществления обязательного решения, принятого международной организацией. Проблема, однако, заключается в нарушении обязательства международной организацией, а не ее членом. Следовательно, дискреционные полномочия члена организации не должны являться фактором, обуславливающим иной подход к данной ситуации, нежели в отношении обязательного решения о совершении международно-противоправного деяния. В пунктах 1 и 2 должны устанавливаться идентичные требования. Необходимо также провести различие между рекомендацией и разрешением со стороны международной организации. Первая не носит обязательного характера, тогда как второе предоставляет полномочия, не имея которых член организации не может действовать.

15. Делегация Иордании одобряет включение темы "Высылка иностранцев" в программу работы Комиссии. Высылка является правом государства, однако, как и любое другое суверенное право, она должна осуществляться при соблюдении принципа законности и не должна ущемлять другие права. Любое рассмотрение данной темы должно включать в себя изучение национальных законов и процедур вышеляющего государства, позволяющее удостовериться в том, является ли данная мера законной согласно его

национальному праву, и в том, имели ли высылаемые лица доступ к национальной судебной системе. Внутренние правила предоставления иностранцам разрешения на въезд рассматриваться не должны, однако было бы уместно изучить взаимосвязь между допуском иностранца на соответствующую территорию и процессом его высылки, когда, например, решение о высылке имеет отношение к противоправному решению о его допуске на территорию со стороны высылающего государства. Название темы следует сохранить. Международное сообщество надлежащим образом понимает термины "высылка" и "иностранцы". Тем не менее необходимо с особой тщательностью подойти к их определению с учетом их понимания различными государствами.

16. Разработка целостного режима по данной теме станет довольно сложной задачей. Любой такой режим должен, тем не менее, учитывать существование особых норм, применимых к определенным ситуациям, таких как нормы, содержащиеся в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе 1967 года к ней. Он также должен соответствовать нормам международного гуманитарного права. В этом контексте оратор отмечает, что проблема высылки с оккупированных палестинских территорий не должна вызывать разногласия в оценках. "Высылаемые" оттуда лица не являются "иностранцами", а эти территории не являются частью оккупирующего государства. В заключение делегация Иордании высказывает мнение о том, что Комиссия должна подготовить проекты статей, охватывающие конкретные аспекты высылки. Это облегчит будущую разработку документа на базе данных статей.

17. **Г-н Таксое-Йенсен** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что в третьем докладе Специального докладчика об ответственности международных организаций (A/CN.4/553) дан полезный обзор сложной темы практики и прецедентного права в этой сфере и предложена практическая основа для работы Комиссии. В связи с этим стоит надеяться, что государства и организации представят Специальному докладчику и Комиссии дополнительные примеры из национальной практики и прецедентного права.

18. Страны Северной Европы в целом согласны с проектами статей 8–16. Они выступают за то, чтобы и далее опираться на положения об ответственности государств в качестве основы для проекта норм в сфере ответственности международных организаций. Действительно, формулировки последних должны достаточно точно воспроизводить формулировки статей об ответственности государств. Что касается пункта 2 статьи 8, то страны Северной Европы полагают, что правила международных организаций, даже имеющие внутренний характер, должны приводить к возникновению международной ответственности. Хотя пункт 2 статьи 8 в действительности не проясняет, за счет каких правил это происходит, он предусматривает определение международно-правового характера различных видов правил международных организаций в каждом конкретном случае.

19. Обращаясь к проекту статьи 15, оратор говорит, что хотя организации могут быть признаны ответственными в случае принятия ими обязательных решений, вызывает сомнение справедливость этого утверждения в отношении разрешений и рекомендаций. Процесс принятия решений, не имеющих обязательной силы, и обстоятельства, в которых это происходит, широко варьируются для различных международных организаций. Отсутствует определенность в вопросе возможного признания ответственности той или иной организации во всех случаях, когда можно утверждать, что деяние государства-члена в какой-либо мере предопределялось рекомендацией или разрешением такой организации. Следовательно, в отношении этого конкретного вопроса проекты статей должны быть подвергнуты дальнейшей доработке. Если, однако, многочисленность видов рекомендаций и разрешений чрезмерно усложнит такую работу, может оказаться целесообразным воздержаться от попыток урегулировать данный аспект в проектах статей. Во всех случаях любые проекты статей, посвященные этим конкретным проблемам, должны будут отражать реалистичное и всестороннее понимание текущего состояния международных отношений и взаимодействия между государствами и международными организациями.

20. В ответ на просьбу Комиссии о предоставлении комментариев относительно той степени, в какой государства могут нести ответственность за помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния международной организацией или за осуществление контроля над этой организацией или ее принуждение к определенным действиям, оратор заявляет, что страны Северной Европы склоняются к

мнению о том, что статьи 16–18 об ответственности государств могут применяться *mutatis mutandis* к государству, отстаивающему свое право на осуществление контроля над международной организацией в той или иной степени. Кроме того, представляется целесообразным, чтобы Специальный докладчик и Комиссия рассмотрели необходимость разработки проектов ряда статей об ответственности государств за действия в отношении международных организаций.

21. **Г-н Эренкрона** (Швеция), также выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), приветствует предварительный доклад Специального докладчика о высылке иностранцев (A/CN.4/554). Хотя право высылки иностранцев является неотъемлемой частью суверенитета государств, оно должно осуществляться в соответствии с широким спектром международно-правовых норм и конвенций, имеющих отношение к данной теме, в число которых входят Женевская конвенция о статусе беженцев, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Европейская конвенция о правах человека. Особый акцент в этом контексте необходимо сделать на правах отдельных лиц, особенно на правах, охраняемых международным гуманитарным правом и нормами права в области прав человека. В связи с этим коллективная высылка недопустима.

22. При установлении баланса между правом государства высылать иностранцев и другими международно-правовыми нормами необходимо также принимать во внимание существующие угрозы для международного порядка. Высылка иностранцев может быть оправдана в качестве антитеррористической меры при условии, что она не противоречит этим нормам. Что касается сферы охвата исследования, то страны Северной Европы считают нецелесообразной тщательную проверку миграционного законодательства и миграционной политики, поскольку любая попытка Комиссии решить вопросы общего характера, связанные с такой политикой, негативно повлияет на перспективы ее работы. Кроме того, из данной темы следует исключить вопросы, касающиеся отказа во въезде иностранцам, положения иностранцев, физически не пересекших границу государства, и иностранцев, находящихся на судне, которое вошло в территориальные воды какого-либо государства.

23. У Комиссии имеется два варианта в том, что касается определения формы ее работы и увязки этой работы с существующими в данной области международными договорами: результатом такого исследования может стать свод принципов, охватывающих все нормы по данной теме, или свод проектов статей, кодифицирующих обычное право и заполняющих все пробелы в существующем договорном праве. Вполне вероятно, что трудность заключается не столько в отсутствии норм в области прав человека и международного гуманитарного права в отношении высылки иностранцев, а в неспособности государств применять эти нормы. В связи с этим страны Северной Европы надеются, что Комиссия выявит и проанализирует существующие правовые проблемы для принятия решения о том, необходимо ли подготовить новый текст, и если это так, должен ли он быть составлен в форме свода принципов, свода статей или должен представлять собой абсолютно новый документ.

24. **Г-жа Даскалопулу-Ливада** (Греция) говорит, что ответственность международных организаций является ключевым вопросом в условиях, когда международные организации получают все большее распространение, а их сложные взаимоотношения с собственными членами, третьими государствами и друг с другом до сих пор в значительной мере не урегулированы. Статьи об ответственности государств сами по себе являются полезным сводом законов, когда речь идет о рассмотрении всех граней ответственности международных организаций.

25. Проекты статей, которые содержатся в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/553), представляют собой несомненный прогресс. Правительство Греции одобряет подход, применявшийся при составлении текста статьи 8, пункт 1 которой является адаптированным вариантом соответствующей нормы в сфере ответственности государств. Безусловно, не все нарушения правил организации автоматически ведут к нарушению ее международных обязательств, что соответствует значению фразы "обязательство по международному праву". Тем не менее было бы полезно, если бы в проекте давалось больше указаний на то, что, собственно, представляет собой международное обязательство, для достижения большей определенности в этом отношении.

26. Комиссия поступила правильно, поддержав в проекте статьи 15 позицию, в соответствии с которой международная организация несет ответственность за рекомендации или разрешения, данные ее государствам-членам в отношении совершения международно-противоправного деяния, или за решения, которые обязали их к совершению подобных действий. Ответственность такой организации возникает еще до совершения деяния и вне зависимости от того, повлекло ли оно ответственность государства-члена.

27. Тем не менее в проекте статьи остается пробел в том, что касается ситуации, когда международная организация адресовала обязательное решение одному или более государствам-членам, вынуждающее их совершить деяние, которое квалифицировалось бы как международно-противоправное в случае его совершения данным государством или государствами, но не считалось бы таковым в случае его совершения данной международной организацией. В результате данное государство-член или государства-члены понесут международную ответственность за такое деяние, хотя последнее не является нарушением международного обязательства со стороны организации. Это может произойти, например, в ситуации, когда такое деяние является нарушением положения международного договора, участницей которого сама данная организация не является; в таком случае государство-член, совершившее противоправное деяние, понесет за него ответственность, а международная организация – нет.

28. Существует определенная озабоченность по поводу положения, содержащегося в последней части пункта 1 и повторяющегося в пункте 2 а), согласно которому обязательное решение, адресованное государству-члену, должно обходить международное обязательство соответствующей организации, прежде чем можно будет принять решение об ответственности последней. Это требование, которое выдвигается только в проекте данной статьи и нигде больше, создает неясность в отношении точного масштаба нарушения обязательства со стороны организации. В связи с этим данное требование следует исключить, с тем чтобы недвусмысленно установить наличие ответственности со стороны международной организации во всех случаях, когда решение, рекомендация или разрешение квалифицируются как противоправное деяние в соответствии с проектом статьи 15.

29. Правительство Греции не вполне согласно с Комиссией в том, что на современном этапе становления судебной практики предпочтительнее не считать, что появилось специальное правило в том смысле, что при осуществлении обладающего обязательной силой акта Европейского сообщества власти государств будут действовать как органы Европейского сообщества. Международные интеграционные организации, включая Европейское сообщество, заключают все больше важных международных договоров по широкому кругу вопросов, одновременно приобретая полномочия в областях, имеющих решающее значение. Эти полномочия становятся основой для принятия такими организациями обязательных решений касательно деяний, которые на практике осуществляются каким-либо государственным органом, действующим в качестве органа определенной интеграционной организации. По этой причине, поскольку в проекте статьи 15 упоминаются обязательные решения международных организаций, в ней также должны указываться особенности международных интеграционных организаций, имеющие отношение к данному вопросу.

30. Проект статьи 5 со всей очевидностью связан со своим аналогом – статьей 6 в своде статей об ответственности государств – и может оказаться полезным в случае международного управления какой-либо территорией, когда международная организация выполняет функции органа государственной власти в соответствии с международным правом. При таких обстоятельствах ответственность за поведение государственного органа, предоставленного в распоряжение такой организации, будет, разумеется, приписана последней. Было бы целесообразно включить в комментарий разъяснения в отношении этого факта.

31. Место Председателя вновь занимает г-н Яньес-Барнуэво (Испания).

32. **Г-н Лауфер** (Германия) указывает, что проблема ответственности международных организаций осложняется их функциональным, структурным и концептуальным разнообразием. Правительство Германии представило доклад о национальной практике государств и прецедентном праве в сфере ответственности международных организаций. Оратор с удовлетворением отмечает, что Комиссия следовала подходу, предложенному в этом докладе, и провела разграничение между ответственностью международных

организаций и ответственностью их государств-членов. Кроме того, Комиссия поступала правильно, выбирая при наличии возможности решения, находящиеся в контексте ответственности государств.

33. В отношении пункта 2 статьи 8 оратор в принципе соглашается с тем, что в данную статью необходимо включить пункт, касающийся нарушения обязательства в соответствии с правилами организации, так как большинство обязательств международной организации проистекают из таких правил. Тем не менее статус таких правил требует дальнейшего уточнения в свете международной практики, с тем чтобы выяснить, в каких случаях они должны расцениваться как международные обязательства. Проекты статей 12–16 достойны похвалы, особенно учитывая незначительное число примеров из международной практики, на которые могла бы опираться Комиссия; тем не менее желательно было бы осуществить дальнейший анализ понятий "руководство" и "контроль" в проекте статьи 13 в целях разъяснения последствий наличия у государства – члена международной организации определенной степени дискреционных полномочий. Этот вопрос имеет особое значение, учитывая возможность частичного совпадения случаев, охватываемых данной статьей, с теми, которые рассматриваются в статье 15.

34. Что касается проекта статьи 14, то обязательное решение международной организации может послужить поводом для принуждения, но только при исключительных обстоятельствах. Вновь следует отметить, что проекты статей 14 и 15 действительно могут частично совпадать. Пункт 1 проекта статьи 15 базируется на справедливом допущении, в соответствии с которым тот факт, что международная организация является субъектом международного права, отличным от ее членов, открывает для этой организации возможность достижения через ее членов результата, которого она не может на законной основе добиться, действуя напрямую. И наоборот, международная организация не должна признаваться ответственной за деяния, которые ее государства-члены решили осуществить по собственной воле. Оба эти аспекта требуют дальнейшего изучения, что позволит определить, каким объемом полномочий располагает государство-член при осуществлении решений международной организации.

35. Правительство Германии разделяет мнение Комиссии о том, что формулировка проекта статьи 16 может толковаться в более широком плане, подразумевая, что ответственность других международных организаций и государств регулируется отдельными нормами международного права.

36. О важности предварительного доклада о высылке иностранцев (A/CN.4/554) свидетельствует тот факт, что данная тема повлияла на жизнь многих людей во всем мире в связи с беспрецедентным ростом числа беженцев, просителей убежища, апатридов и трудящихся-мигрантов. Таким образом, ключевой проблемой является сглаживание противоречий между правом на высылку и требованиями международного права, особенно теми нормами, которые связаны с защитой основных прав человека. Необходимо провести сравнительный анализ суверенного права государства на высылку и осуществление контроля над своей территорией и существующих стандартов в области прав человека, в первую очередь тех, которые изложены в статье 13 Международного пакта о гражданских и политических правах. Если стоит задача оказывать содействие прогрессивному развитию международного права и его кодификации в этой области, необходимо дать четкое определение отдельно взятым терминам "высылка" и "иностранец" и определить сферу охвата этой темы.

37. При установлении сферы охвата данной темы должна быть проведена четкая граница между высылкой иностранцев и вопросами, связанными с отказом во въезде и иммиграцией, передвижением населения, ситуациями в области деколонизации и самоопределения, а также положением, сложившимся в отношении оккупированных территорий на Ближнем Востоке. В методологическом аспекте цель Комиссии должна заключаться в разработке проектов статей, а не в создании свода базовых принципов, так как последние вряд ли будут иметь высокую эффективность. Проекты статей должны охватывать все аспекты высылки и включать положение, предусматривающее применимость международных договоров, предоставляющих дополнительную защиту соответствующим лицам.

38. Специального докладчика следует поддержать в изучении существующего прецедентного и договорного права и в проведении сравнительного анализа не только международного прецедентного права на глобальном и региональном уровнях, но и национального законодательства и практики. В ходе такой работы он

должен принимать во внимание тот факт, что другие органы, такие как Совет Европы, также занимаются рассмотрением данной проблемы. В связи с этим подготовленные ими тексты могут послужить ценным вкладом в дальнейшие дискуссии.

39. Оратор согласен со Специальным докладчиком по теме оговорок к международным договорам в том, что работа Комиссии по формулированию руководящих положений и составлению комментариев по данной теме проводится с целью создания Руководства по практике, которое будет являться справочным инструментом для практикующих юристов и представителей в их ежедневной работе. В заключение оратор приветствует предложение о том, чтобы Комиссия на своей следующей сессии организовала семинар, открытый для участия договорных органов по правам человека, так как подобное совещание, несомненно, придаст важный импульс работе Комиссии.

40. **Г-н Сегер** (Швейцария) говорит, что проблема ответственности международных организаций имеет особо важное значение для его страны, поскольку она является страной пребывания значительного числа таких организаций. Он дает высокую оценку подходу Комиссии, в соответствии с которым статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния используются в качестве модели для проектов статей об ответственности международных организаций, даже несмотря на то, что между этими двумя режимами имеются существенные различия.

41. Оратор с удовлетворением отмечает, что проектом статьи 2 устанавливается, что международная организация может включать в качестве членов иные образования, нежели государства. Растущее число международных организаций более не являются исключительно правительственными организациями. В условиях увеличения масштабов приватизации в сфере государственной деятельности, которая осуществляется не только на национальном уровне, международные организации все чаще включают в свой состав партнеров как из государственного, так и из частного сектора, и данная тенденция будет иметь последствия для международной ответственности таких организаций.

42. В пункте 2 b) проекта статьи 3 указывается, что международно-противоправное деяние представляет собой нарушение международно-правового обязательства соответствующей международной организации. Это положение означает, что организация связана только теми международно-правовыми нормами, которые именно ей вменяют какое-либо обязательство. Само собой разумеется, что международная организация юридически обязана соблюдать положения своего устава и другие обязательства, возникающие вследствие ее присоединения к тем или иным конвенциям. Вместе с тем неясно, должен ли проект статьи 3 пониматься как содержащий указание на то, что международные организации также обязаны соблюдать положения обычного международного права и общие международно-правовые принципы. В целях точного определения обязательств международных организаций в ходе будущих дискуссий необходимо провести дополнительное изучение сферы охвата и масштаба обязательств таких организаций в соответствии с обычным и договорным правом.

43. В отношении пункта 2 проекта статьи 8 необходимо провести различие между уставными положениями организации, применимыми к третьим сторонам, и чисто внутренними ее нормами, такими как административные правила. Соблюдение внутренних правил должно обеспечиваться с помощью особых механизмов в рамках самой организации.

44. При рассмотрении проблемы присвоения поведения международной организации возник вопрос тонкой взаимосвязи между поведением организации и поведением ее государств-членов. Даже несмотря на то, что в правовом смысле международная организация обладает собственной волей, отличной от воли ее членов, опыт показывает, что эти два фактора не всегда легко отделить друг от друга.

45. Некоторые проекты статей в главе IV требуют доработки, особенно проект статьи 15 о решениях, рекомендациях и разрешениях, адресованных государствам-членам и международным организациям. Делегация Швейцарии разделяет мнение, согласно которому необходимо уточнить сферу охвата этого проекта статьи. Как заявил представитель Ирландии, государства не должны располагать возможностью скрыться за поведением международной организации. Необходимо пересмотреть идею о том, что международная

организация может понести ответственность в результате действий какого-либо государства во исполнение рекомендации, которая в целом по своему характеру не является обязательной.

46. Что касается темы "Высылка иностранцев", то хотя принцип, согласно которому государства имеют право принуждать иностранцев покинуть соответствующую территорию, вполне обоснован, это право, безусловно, не является неограниченным. Действительно, права иностранцев в настоящее время регулируются сводом международных норм, большинство из которых основываются на международных договорах, однако определенная их часть базируется на обычном праве. Предложенное Комиссией исследование позволит выяснить сферу действия международных обязательств, применимых в этой области. Идея разработки конкретных статей, как это предложено Комиссией, создаст преимущество большей точности такого разъяснения. Тем не менее нельзя считать предрешенным, что такое исследование приведет к подготовке свода проектов статей, хотя делегация Швейцарии сохраняет непредубежденный подход в вопросе о том, должны ли данные нормы впоследствии быть формализованы в международной конвенции.

47. Для того чтобы не ограничивать сферу охвата исследования с самого начала, было бы целесообразно использовать такие термины, как "высылка" и "иностранец", в общем плане, что означало бы, что исследованием должна быть охвачена любая мера, вынуждающая какое-либо лицо покинуть территорию того или иного государства, примененная к любому лицу, которое не является гражданином соответствующего государства. Особого внимания требует вопрос об обстоятельствах и условиях, при которых должна осуществляться высылка. Действительно, было бы весьма интересно, если бы исследование позволило выяснить, какие нормы международного права уже существуют в отношении данного вопроса.

48. Комиссия приняла решение об исключении из исследования ряда проблем, связанных с превентивными мерами, например, предусматривающими высылку, и о его ограничении изучением проблем высылки в строгом смысле слова. Хотя делегация Швейцарии понимает причины такого выбора, у нее, тем не менее, есть определенные сомнения. Опыт показал, что государства часто принимают меры по высылке, такие как отказ в выдаче визы или запрет на въезд, именно во избежание въезда нежелательных лиц, которых они в противном случае должны будут выслать. Нередко существует прямая связь между мерами по запрещению въезда, имеющими превентивный характер, и мерами по высылке, имеющими репрессивный характер, особенно в том, что касается мотивов применения этих двух видов мер. В связи с этим Комиссии предлагается пересмотреть свою позицию по данному вопросу.

49. Наряду с этим делегация Швейцарии интересуется, не должно ли данное исследование также уделить внимание имеющейся у государств согласно нормам международного права обязанности принять лиц, высланных из другой страны. Действительно, опыт показал, что недостаточно сопроводить иностранца до границы: если этот иностранец не будет принят другим государством, он или она, скорее всего, вернутся на следующий же день. Следовательно, право государства на высылку иностранца окажется в значительной степени бессмысленным в отсутствие соответствующего обязательства по приему этого иностранца другим государством.

50. Г-жа Эскобар Эрнандес (Испания) высказывает одобрение Комиссии и Специальному докладчику за их очевидное желание добиться прогресса в сложной и деликатной сфере ответственности международных организаций. Как и в предыдущие годы, при проведении работы по данной теме соблюдался подход, предусматривавший тесную взаимоувязку статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и внесение таких изменений, которые *mutatis mutandis* стали необходимыми. В проектах статей, находящихся на рассмотрении Комитета, такая взаимоувязка еще более очевидна: в значительном количестве случаев эти изменения заключались в простой замене термина "государство" на термин "международная организация". Хотя делегация Испании в принципе согласна с данным методом параллельного рассмотрения, оратор интересуется, не требуется ли более тщательно обдумывать такой способ адаптации статей, учитывая, в частности, широкое разнообразие существующих организаций, а также спрашивает, можно ли сделать вывод о выборе курса на принятие абсолютно единообразного правового режима, основываясь на использовании общего термина "международная организация".

51. В отношении содержания статей, одобренных Комиссией в ходе ее пятьдесят седьмой сессии, делегация Испании желает сделать два конкретных замечания. Первое относится к пункту 2 проекта статьи 8, который требует дальнейшего обдумывания по одной простой причине: включив этот пункт, Специальный докладчик и Комиссия не ответили на давно возникший вопрос о том, являются или нет деяния международных организаций частью международного права. Данный пункт в его текущей редакции может вызвать сложности в толковании или даже послужить причиной противоречий. Он относится к нарушению "обязательства по международному праву, установленного правилом международной организации", к которому также применим первый пункт данной статьи, где дается определение понятия "нарушение". Означает ли использование наречия "также" в сочетании с фразой "правилом международной организации", что только при возникновении ситуации, предусмотренной пунктом 2, международная организация понесет международную ответственность за нарушение положений своих учредительных документов или сопоставимых с ними внутренних норм? Представляется маловероятным, что именно в этом состоит назначение данной статьи, и поэтому она должна быть пересмотрена с целью уточнения формулировок и во избежание ее двусмысленного толкования. Это особенно важно в связи с тем, что данная статья играет центральную роль в определении любой возможной ответственности, которая может возникнуть в связи с нарушением международно-правового обязательства соответствующей организацией.

52. Второе замечание делегации Испании имеет отношение к проекту статьи 15. Использование слова "обходить" является уместным, поскольку оно имеет более широкий спектр возможных значений, нежели слово "нарушать". Тем не менее требуется дополнительный анализ презумпции, предусматриваемой пунктом 2, в соответствии с которой простой рекомендации или разрешения может быть достаточно для того, чтобы международная организация понесла ответственность за деяния, совершенные ее государствами-членами. Возможно, существует необходимость во внесении в эту статью какого-либо нового элемента, который позволит принимать во внимание разноплановые правовые режимы, существующие в международных организациях, а также возможное различие значений терминов "разрешение" и "рекомендация" при использовании таких режимов.

53. Что касается вопросов, поднятых Комиссией в отношении ее будущей работы, то делегация Испании выразила сомнения по поводу оправданности включения в проекты статей особых положений, которые прямо определяют международно-правовую ответственность конкретного государства. Может оказаться достаточным включить в них положение о ссылке, которое обеспечит *mutatis mutandis* применение норм, уже установленных в соответствии со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Касательно второго вопроса, поставленного Комиссией, делегация Испании не считает уместным включать общую формулу, в которой признается остаточная ответственность государств-членов за нарушения, непосредственно присваиваемые международной организации. Любая работа в этом направлении потребует внимательного подхода и учета различных факторов, включая отдельную правосубъектность государств-членов и соответствующей организации.

54. Касательно высылки иностранцев делегация Испании одобряет проделанную Комиссией работу по данной теме, в частности, по следующим двум причинам: во-первых, за подтверждение того, что согласно международно-правовым нормам государства имеют неоспоримое право определять правила, по которым иностранцы допускаются на соответствующую территорию и получают разрешение остаться на ней; и во-вторых, за столь же значимое признание важности феномена миграции в современном мире и привилегированной позиции, которую занимает международное право в области прав человека в современном международном обществе. В этом ракурсе правовой режим, регулирующий высылку иностранцев, несомненно, является темой, рассмотрением которой должна заниматься Комиссия.

55. При проведении любой работы по теме высылки иностранцев необходимо надлежащим образом учитывать право государств устанавливать правовой режим, применимый к приему и проживанию иностранцев, а также к последствиям, возникающим при нарушении таких норм. Наряду с этим необходимо правильно определить границы сферы применения результата текущей работы. Это, в свою очередь, будет означать достижение максимально возможной ясности в отношении понятийных категорий, работу над которыми следует поручить Специальному докладчику, особенно в том, что касается понятий "иностранец" и "высылка". Необходимо будет определить различные категории иностранцев, а также различные ситуации,

которые могут возникнуть в отношении каждой категории, с тем чтобы решить, какие категории надлежит принимать во внимание при установлении области работы Комиссии. В заключение делегация Испании желает подчеркнуть ту значимость, которую страна придает уважению прав человека, признанных на международном уровне, и неизбежную необходимость включения данного аспекта в работу Специального докладчика в отношении как процедуры принятия решений о высылке иностранцев, так и методов осуществления такой высылки.

56. **Г-н Хенчель** (Польша) отмечает, что в ходе текущей сессии Комиссия начала работу над двумя чрезвычайно важными темами, а именно над вопросами высылки иностранцев и последствий вооруженных конфликтов для международных договоров. Следует высказать одобрение Комиссии за выбор этих тем, в которых отражены важные современные проблемы, представляющие интерес для международного сообщества. Невозможно переоценить значение их кодификации как для теории, так и для практики современного международного права. Повестка дня пятьдесят седьмой сессии Комиссии была чрезвычайно насыщенной, и, как представляется, значительный прогресс был достигнут по всем темам. В связи с этим есть все основания полагать, что к следующему году – последнему году пятилетнего периода – члены Комиссии оставят в качестве наследия своим преемникам темы, работа по которым близка к завершению. В течение пятьдесят восьмой сессии будет закончена работа по крайней мере по трем темам из текущей повестки дня Комиссии: дипломатическая защита, международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, и фрагментация международного права. В случае первых двух тем, по которым в прошлом году Шестому комитету были представлены соответствующие проекты, успешное завершение работы будет зависеть от представления надлежащих комментариев и мнений государств-членов. Польша намерена представить подробные комментарии по этим темам в письменной форме до начала следующей сессии Комиссии.

57. Учитывая бесспорную значимость темы "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) в международном праве", особенно в том, что касается борьбы с международной преступностью, включая терроризм, делегация Польши поддерживает решение Комиссии о включении этой темы в текущую программу ее работы и назначении по ней Специального докладчика. Как подчеркивалось ранее в Шестом комитете, при анализе вышеуказанного обязательства следует принимать во внимание принцип универсальной юрисдикции в области уголовного правосудия. Комбинированное применение данного принципа и принципа *aut dedere aut judicare* может служить эффективным инструментом в борьбе против терроризма и различных форм организованной преступности. Растущая, особенно в последние годы, практика включения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в многочисленные международные договоры и ее применение государствами в их взаимоотношениях друг с другом подняли вопрос унификации различных аспектов осуществления этого обязательства. В число наиболее важных проблем, в которые срочно требуется внести ясность, входит возможность признания рассматриваемого обязательства не только как основанного на договорном праве, но и как имеющего свои корни в нормах обычного права, по крайней мере, в некоторой степени.

58. В отношении темы "Ответственность международных организаций" Комиссия сконцентрировала внимание на двух вопросах: нарушение международно-правового обязательства со стороны международной организации и ответственность международной организации в связи с деянием государства или другой организации. Специальный докладчик и Редакционный комитет подготовили ряд достойных весьма высокой оценки проектов статей, которые во многом совпадают со статьями об ответственности государств и в целом отражают нынешнюю позицию Польши.

59. Делегация Польши не имеет комментариев по проектам статей 9, 10 и 11, которые совпадают с соответствующими положениями статей об ответственности государств. Хотя Польша согласна с позицией Комиссии в отношении проектов статей 13 и 15, она считает, что взаимосвязь между этими статьями неясна. Требуется дальнейшее прояснение данного вопроса, предпочтительно в виде комментария. В частности, понятие "принуждение" может пониматься как охватывающее возможную угрозу применения силы либо экономические меры, а также обязательные правила организации. Принуждение, по-видимому, подразумевает применение определенных мер в отношении третьих государств; принуждение со стороны международной организации, направленное на ее государства-члены, не является нормой. Необходимо изменить формулировку

пункта 3 проекта статьи 15, с тем чтобы разграничить различные ситуации в зависимости от степени свободы действий соответствующих государств. Аналогичным образом, различие должно быть проведено между позицией государств-членов и третьих государств. Наконец, необходимо прояснить взаимосвязь между пунктом 3 проекта статьи 15 и проектом статьи 16.

60. Наряду с этим делегация Польши занимает осторожную позицию в отношении той степени, в которой ссылки на международную ответственность Европейского союза, как это сформулировано в практике Международного Суда, отражают международную ответственность. Прецеденты связаны в основном с ответственностью по отношению к отдельным лицам, а не по отношению к другим субъектам международного права. Необходимо подчеркнуть специфическую особенность законодательства Европейского сообщества: даже если в законотворческом аспекте оно может быть расценено как "внешнее" по отношению к внутреннему правопорядку государства, оно имеет ряд характерных черт. Существующие различия подчеркиваются, например, положениями Конституции Польши 1997 года и решением ее Конституционного суда.

61. Это же применимо и к примерам из практики Европейского суда по правам человека, которые часто приводятся Специальным докладчиком. В связи с этим Польша высказывает сомнения в необходимости пункта 2 статьи 8, так как в нем повторяется значительная часть содержания пункта 1. Кроме того, данное положение, по-видимому, применимо также и к отношениям между организацией и ее государствами-членами. Этот вопрос должен регулироваться правилами организации, а не общим международным правом. Польша оставляет за собой право пересмотреть свою позицию по проектам статей об ответственности международных организаций по завершении работы Комиссии. В частности, проблема ответственности государств за деяния международных организаций должна быть вновь рассмотрена в свете кодификации, которую еще предстоит осуществить.

62. Обращаясь к теме "Высылка иностранцев", оратор говорит, что, с одной стороны, данная тема прочно вошла в традиционное международное право и базируется на принципе исключительных суверенных прав государств. С другой стороны, однако, эта тема одновременно отражает наиболее современные тенденции в области международного права, на которые влияют сравнительно новые идеи по международной защите прав человека. Такое столкновение противоречащих друг другу тенденций осложняет, но при этом делает гораздо более интересной работу Специального докладчика и, следовательно, работу Комиссии.

63. Структура доклада Специального докладчика логична и транспарентна, а его подход к теме представляется вполне приемлемым, однако при ознакомлении с докладом создается впечатление, что Специальный докладчик имеет намерение максимально широко охватить понятие "высылка". Тем не менее в свете современной практики Комиссия должна тщательно отделять понятие "высылка иностранцев" от других, схожих с ним понятий, которые, будучи в чем-то аналогичными ему, в действительности имеют иную фактологическую и правовую основу. Смешение этих различных проблем может неоправданно усложнить задачу международной кодификации.

64. У делегации Польши также сложилось впечатление, что аспекту высылки иностранцев, связанному с правами человека, уделяется недостаточно внимания. Например, ссылка на статью 13 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая представляет собой универсальную правовую норму и имеет решающее значение, поскольку она касается формальных требований к высылке иностранцев, приводится только в сноске. Аналогичным образом, касаясь региональных нормативных актов Совета Европы, Специальный докладчик справедливо сослался на Протокол № 4 1963 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьей 4 которого устанавливается запрет на коллективную высылку иностранцев, однако он не упомянул принятый в 1984 году Протокол № 7, статья 1 которого содержит процедурные гарантии в случае высылки иностранцев. Стоит отметить, что в статье 3 Европейской конвенции о поселении, принятой еще в 1956 году, оговаривается, что граждане других государств-участников, законно проживающие на территории государства-участника, могут быть высланы, только если они создали угрозу для национальной безопасности или совершили посягательство на публичный порядок или общественную мораль. Наконец, следует помнить о том, что даже для экстремальных ситуаций, связанных с борьбой с терроризмом, уже разработаны специальные международные нормативные акты, ограничивающие так или иначе проявляющееся стремление государств к излишнему применению системы высылки иностранцев. В 2002 году

Комитет министров Совета Европы принял свод руководящих принципов по правам человека и борьбе против терроризма, касающихся, среди прочего, предоставления убежища, принудительного возвращения и высылки.

65. **Г-жа Вильялта** (Сальвадор) говорит, что ответственность международных организаций – это сложная тема, требующая тщательного анализа; доклад Специального докладчика (A/CN.4/553) и проекты статей являются прекрасной основой для обсуждения. Следует провести четкую границу между ответственностью международной организации как таковой и ответственностью ее государств-членов, между которыми существуют значительные различия. Кроме того, использование термина "другие образования" в проекте статьи 2 делает определение понятия "международная организация" слишком широким; необходимо конкретизировать, что за образования имеются в виду.

66. Обращаясь к теме "Высылка иностранцев", оратор отмечает, что доклад Специального докладчика (A/CN.4/554) представляет собой важный вклад в определение основополагающих элементов, которые должны быть охвачены проектами статей. В контексте высылки иностранцев необходимо обеспечить согласование национального законодательства и норм международного права, учитывая и те, и другие нормы при изучении данной темы. Кроме того, фундаментальное значение в этом отношении имеют уважение прав человека и их защита, как это предусмотрено в международных документах, а также в международной практике и прецедентном праве.

67. **Г-н Момтаз** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы IV, IX и X доклада Комиссии, говорит, что он начнет свое выступление с темы общих природных ресурсов. В 2005 году Комиссия получила третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/551 и Corr.1 и Add.1), содержащий полный свод проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов, моделью для которых послужила Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. В них делается попытка нормативного регулирования трех различных категорий деятельности: использование; иная деятельность, которая не обязательно связана с водоносным горизонтом или системой водоносного горизонта, но может оказать воздействие на них; и меры по защите и сохранению водоносного горизонта или системы водоносного горизонта и управлению ими. В основе проектов статей, охватывающих больше видов деятельности, нежели Конвенция 1997 года, лежат два ее ключевых положения: принципы справедливого и разумного использования, которые встречаются почти во всех договорах, касающихся водных ресурсов, и обязательство не причинять значительный ущерб. Для того чтобы официально признать различия между подпитываемыми и неподпитываемыми водоносными горизонтами, которые проводит научное сообщество, Специальный докладчик внес два предложения. В случае с подпитываемым водоносным горизонтом, таким как водоносный горизонт Гуарани, основным соображением может быть жизнеспособность и отсутствие препятствий для функционирования водоносного горизонта или системы водоносного горизонта. В случае с неподпитываемым водоносным горизонтом, таким как водоносный горизонт Нубийских песчаников, основным соображением может быть максимизация долгосрочных благ. Соответствующие факторы и обстоятельства, которые необходимо принять во внимание, моделируются на базе Конвенции 1997 года.

68. Что касается обязательства не наносить ущерб, то Специальный докладчик предложил сохранить понятие "порог значительного ущерба". Признавая, что в этом отношении были высказаны возражения, он считает, что данное понятие является уместным и позволяет учитывать уязвимость любых ресурсов. Кроме того, как представляется, не существует оснований для отхода от утвердившейся позиции Комиссии.

69. В проектах статей также признается важность двусторонних и региональных договоренностей, заключаемых соответствующими государствами в отношении конкретных водоносных горизонтов. Основные принципы, содержащиеся в проектах статей, необходимо соблюдать, однако преимущественную силу должны иметь двусторонние и региональные договоренности. Кроме того, в проектах статей подчеркивается важность сотрудничества в сфере управления водоносными горизонтами и системами водоносного горизонта. В них включено положение о предотвращении загрязнения и его сохранении под контролем за счет применения осторожного подхода. Однако в отличие от Конвенции 1997 года проекты статей не содержат детальных положений о планируемых мерах, оставляя их на усмотрение соответствующих государств водоносного горизонта. Проекты статей также предусматривают необходимость защиты зон подпитки и разгрузки,

находящихся за пределами водоносного горизонта или системы водоносного горизонта, но имеющих жизненно важное значение для их функционирования.

70. В отношении итоговой формы данного документа Специальный докладчик подчеркнул, что представление проектов статей не предопределяет окончательный результат. Несмотря на осведомленность о высказываемых в Шестом комитете мнениях в пользу руководящих положений, не имеющих обязательной юридической силы, он настоятельно призвал сосредоточиться на данном начальном этапе на вопросах существа, а не формы.

71. Вода является чрезвычайно важным ресурсом для жизнеобеспечения и существования человечества. Несмотря на то что грунтовые воды представляют собой ресурс, обеспечивающий значительные объемы пресной воды, в существующих договорах по поверхностным водам, число которых весьма велико, им не уделяется должного внимания. В большинстве ситуаций такие договоры охватывают грунтовые воды только в том случае, если эти воды соединяются с поверхностными водами. Некоторые члены Комиссии упомянули о том, что число примеров из практики государств в этой области является весьма незначительным, и о том, как это сказывается на работе Комиссии. В связи с этим особую пользу принесли ответы, полученные от 23 государств и 3 межправительственных организаций на вопросник, который рассылался в прошлом году и касался практики, имеющей отношение к распределению грунтовых вод из систем трансграничных водоносных горизонтов и управлению неподпитываемыми системами трансграничных водоносных горизонтов; эти ответы приведены в документах A/CN.4/555 и A/CN.4/555/Add.1. Комиссия будет признательна за ответы другим государствам и межправительственным организациям, которые окажут ей содействие в ее работе.

72. В отношении пунктов 48 и 60 доклада был поднят ряд других вопросов, включая вопросы о том, насколько заметной должна быть ссылка на резолюцию 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами; в какой мере можно опираться на Конвенцию 1997 года при разработке данной темы; и в какой степени проекты статей должны охватывать двусторонние и региональные подходы. Предметом обсуждения также стали соотношение проектов статей и общего международного права; необходимость учитывать взаимосвязь между рассматриваемой в настоящее время подтемой грунтовых вод и другими смежными подтемами в отношении нефтяных и газовых ресурсов; вопрос о том, отвечает ли требованиям подход, на котором настаивает Специальный докладчик, или следует отвести более заметную роль принципу осторожности; обязательства государств, не имеющих водоносных горизонтов, а также важность обеспечения институциональных рамок для осуществления положений проектов статей и для урегулирования споров.

73. На заключительном этапе прений Комиссия приняла решение учредить Рабочую группу по трансграничным грунтовым водам для рассмотрения проектов статей в свете соответствующей дискуссии. Рабочая группа обсудила вопрос о том, стоит ли структурировать проекты статей таким образом, чтобы обязательства были в целом применимы ко всем государствам; обязательства государств водоносного горизонта по отношению к другим государствам водоносного горизонта; и, наконец, обязательства государств водоносного горизонта по отношению к третьим государствам водоносного горизонта. В настоящее время Рабочая группа уделяет основное внимание обязательствам государств водоносного горизонта по отношению к другим государствам водоносного горизонта, однако впоследствии собирается затронуть связанные с этим вопросы. К настоящему моменту Рабочая группа рассмотрела восемь проектов статей и внесла в них редакционные изменения; ожидается, что она будет вновь создана в начале 2006 года.

74. Обращаясь к главе IX, посвященной односторонним актам государств, оратор говорит, что Комиссия рассмотрела восьмой доклад Специального докладчика (A/CN.4/557), в котором проанализирован ряд примеров из практики государств по схеме, составленной Рабочей группой в 2004 году. В соответствии с достигнутой договоренностью члены Рабочей группы предприняли ряд исследований, которые должны были осуществляться согласно установленной схеме. В первой части доклада достаточно подробно описаны 11 примеров или типов различных односторонних актов, представленных членами Рабочей группы. Эти примеры образуют достаточно широкую и репрезентативную выборку односторонних актов – от дипломатической ноты о признании суверенитета государства над архипелагом до заявлений властей страны, принимающей Организацию Объединенных Наций, об освобождении от налогов и других привилегиях и

иммунитетах. Вторая часть доклада содержит выводы, полученные на основе анализа разновидностей обсуждаемых актов, демонстрировавших широкое разнообразие форм, содержания, авторов и адресатов.

75. Прения оказались содержательными и конструктивными. По мнению нескольких членов Комиссии, приведенные примеры в сочетании с международной судебной практикой подтверждают, что существование односторонних актов, влекущих за собой правовые последствия и создающих четкие обязательства, сегодня является неоспоримым фактом. Кроме того, было сказано, что необходимо установить условия, при которых могут применяться меры принуждения, с тем чтобы указать государствам, в какой степени они могут быть связаны своими собственными добровольными обязательствами. Следовательно, после выработки определения одностороннего акта Комиссии необходимо изучить вопрос о полномочиях и компетенции автора одностороннего акта, а также о действительности последнего.

76. Однако, по мнению других членов Комиссии, многообразие последствий и важная роль контекста, в котором осуществляются эти акты, весьма затрудняют разработку "теории" или "режима" односторонних актов. По сути дела подобные акты представляют собой пороговый вариант, который необходим, но недостаточен для создания соответствующей аналитической модели.

77. Было высказано предложение о необходимости подготовки краткого отчета о работе Комиссии по данной теме в виде декларации, дополненной общими или предварительными выводами, которые охватывают все пункты, принятые консенсусом, и касаются формы односторонних актов, их последствий, их широкого многообразия, их связи с принципом добросовестности, а также поведения, посредством которого государства выражают свое намерение, влекущее за собой правовые последствия.

78. На завершающем этапе прений Комиссия обратилась к вновь учрежденной Рабочей группе по односторонним актам государств с просьбой проанализировать возникшие в ходе прений вопросы, по которым было достигнуто общее согласие и которые могут стать основой для предварительных выводов или предложений по данной теме; эти выводы и предложения Комиссия могла бы рассмотреть на своей пятьдесят восьмой сессии в 2006 году. Рабочая группа признала принципиальную возможность утверждения о том, что одностороннее поведение государств может иметь правовые последствия независимо от формы его проявления, однако указала, что она попытается сформулировать некоторые предварительные выводы в отношении односторонних актов *stricto sensu*.

79. Рабочая группа заявила о своей готовности оказать в случае необходимости помощь Специальному докладчику в разработке предварительных выводов, которые затем могут быть представлены Комиссии на ее пятьдесят восьмой сессии и проиллюстрированы примерами из практики, содержащимися в записках, подготовленных членами Группы.

80. Наконец, Комиссия заявила, что с интересом ознакомилась бы с замечаниями правительств касательно практики в отношении отзыва или пересмотра односторонних актов, связанных с ними особых обстоятельств и условий, последствий отзыва или пересмотра одностороннего акта, а также масштабов возможных реакций третьих сторон. Такая информация позволила бы Комиссии более точно сформулировать свои предварительные выводы.

81. Обращаясь к главе X, посвященной оговоркам к международным договорам, оратор указывает, что Комиссия приняла два проекта руководящих положений – об определении возражений против оговорок и об определении возражений против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки. Эти проекты руководящих положений были направлены в Редакционный комитет в ходе пятьдесят шестой сессии в 2004 году. Комиссия также рассмотрела часть десятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/558 и Add.1), посвященную действительности оговорок. Специальный докладчик предлагает, чтобы Комиссия по причинам как практического, так и теоретического характера в будущем использовала термины "действительность" и "недействительность". Далее в докладе обсуждается способность формулировать оговорки относительно презумпции действительности оговорок. В разделе В доклада рассматриваются оговорки, прямо или косвенно запрещенные договором, что соответствует пунктам а) и b) статьи 19 Венских конвенций. Кроме того, в докладе рассматриваются "оговорки, не совместимые с объектом и целью договора" –

термин, которому попытался дать определение Специальный докладчик. Он также предлагает свод проектов руководящих положений, охватывающих ряд довольно неоднородных ситуаций в связи с оговорками, которые противоречат объекту и цели договора. Последняя часть доклада, в которой речь идет об определении действительности оговорок и их последствиях, будет рассмотрена Комиссией в ходе ее следующей сессии.

82. Комиссия направила в Редакционный комитет пять проектов руководящих положений, касающихся способности формулировать оговорки; оговорок, прямо запрещенных договором; определения определенных оговорок; оговорок, косвенно разрешенных договором; и неопределенных оговорок, допускаемых договором. Комиссия также приняла решение направить в Редакционный комитет проект руководящего положения 1.6 о сфере применения определений и проект руководящего положения 2.1.8 о процедуре в случае явно [недопустимых] оговорок, которые уже были приняты в предварительном порядке, для их пересмотра с учетом выбранных терминов.

83. Два проекта руководящих положений, принятые Комиссией в ходе ее пятьдесят седьмой сессии, касаются возражений против оговорок. Поскольку определение этого термина не фигурирует в Венских конвенциях, было сочтено необходимым заполнить этот пробел. Таким образом, цель проекта руководящего положения 2.6.1 об определении возражений против оговорок заключается в том, чтобы дать общее определение, которое могло бы применяться ко всем категориям возражений против оговорок, предусмотренным в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов. Комиссия руководствовалась самим определением оговорок, в частности, элементов, касающихся одностороннего заявления и его объекта. Не был упомянут момент, когда возражение может быть сформулировано. Комиссия решила, что его следует рассмотреть в отдельном проекте руководящего положения.

84. Намерения государств или международных организаций, формулирующих односторонние заявления, называемые "возражениями", являются тем элементом, который лежит в основе рассматриваемого определения. Государство или международная организация, формулирующие оговорку, стремятся исключить или изменить правовые последствия данной оговорки или исключить применение договора в целом в отношении автора оговорки. Существует множество видов реакции на оговорку, не все из которых являются возражениями по смыслу Венских конвенций, что обуславливает неопределенность в отношении сферы их действия. В связи с этим важно использовать четкую и недвусмысленную терминологию в формулировках и в определении сферы действия, которую намерен придать возражению его автор. Последствия возражений могут варьироваться от минимального эффекта, при котором положения, к которым относится оговорка, не применяются в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки, до максимального эффекта, при котором договор не вступает в силу между высказавшим возражение государством или высказавшей возражение организацией и государством или организацией, сделавшими оговорку. Существует также промежуточный эффект, когда государство желает вступить в договорные отношения с автором оговорки, считая при этом, что действие возражения должно выходить за рамки того, что предусмотрено в пункте 3 статьи 21 Венской конвенции (о праве международных договоров). Кроме того, принятое определение отражает абсолютно нейтральную позицию в отношении действительности результатов, которые автор возражения намерен получить с помощью своего возражения.

85. Проект руководящего положения 2.6.2 об определении возражений против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки преследует терминологическую цель. В соответствии с условиями проектов руководящих положений 2.3.1–2.3.3 договаривающиеся стороны могут высказывать возражения не только против самой оговорки, но и против последующего формулирования оговорки. Некоторые члены Комиссии спрашивают, уместно ли использовать слово "возражения" в проекте руководящего положения 2.3.1, которое относится к последнему случаю. Большинство членов Комиссии, однако, придерживаются мнения о нецелесообразности введения формального различия между возражением против планируемой оговорки и возражением против ее последующего формулирования, так как на практике эти два вопроса неразличимы. Тем не менее в проекте руководящего положения 2.6.2 обращается внимание на данное различие.

86. В заключение оратор подчеркивает, что Комиссия будет благодарна правительствам за комментарии по вопросам, поднятым в пункте 29 ее доклада в связи с оговорками к международным договорам.

87. **Г-н Куриа** (Аргентина) говорит, что его делегация одобряет работу Комиссии по теме общих природных ресурсов, в частности ее деятельность в сфере водоносных горизонтов, так как Аргентина всегда имела некоторые оговорки в отношении Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. Оратор в частности одобряет третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/551 и Corr.1 и Add.1) и особый интерес, проявленный им к системе водоносного горизонта Гуарани, который находится под юрисдикцией Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая. Комиссия разработала всеобъемлющий свод проектов статей, которые сфокусированы на основных аспектах правового режима, регулирующего трансграничные водоносные горизонты. Делегация Аргентины хотела бы видеть применимые принципы международного права сформулированными в виде предложений нормативного характера.

88. Аргентина приветствует включение в свод проектов статей специального проекта, учитывающего озабоченность в связи с принципом суверенитета государств над частью системы водоносного горизонта, расположенной на их территории. Недвусмысленное подтверждение этого принципа соответствует правовому характеру вопроса о грунтовых водах, находящихся под национальной территориальной юрисдикцией, и обязательству государств водоносного горизонта уважать права других соответствующих государств водоносного горизонта, а также развивать и использовать водоносный горизонт в соответствии с применимыми нормами и принципами международного права, отраженными в проектах статей. Делегация Аргентины также выражает согласие со Специальным докладчиком в том, что использование трансграничного водоносного горизонта и управление им является делом исключительно государств, на территории которых залегает водоносный горизонт, и что ни при каких обстоятельствах такие водоносные горизонты не должны подпадать под международную или универсальную юрисдикцию.

89. В отношении сферы применения проектов статей делегация Аргентины соглашается с тем, что приоритет необходимо отдать защите и охране трансграничных водоносных горизонтов и управлению ими со стороны государств водоносного горизонта, принимая во внимание уязвимость таких водоносных горизонтов. К числу приоритетных соображений также относятся жизненные потребности человека.

90. Делегация Аргентины одобряет новые определения терминов "водоносный горизонт" и "система водоносного горизонта" в проекте статьи 2, как указано в третьем докладе Специального докладчика. Критерии подпитываемости, объема подпитки, который не является ничтожным, и осуществления подпитки в данный момент заслуживают дополнительного анализа в целях разработки соответствующих норм.

91. Будучи государством, на территории которого находится одна из крупнейших в мире систем водоносного горизонта, Аргентина полностью поддерживает проект статьи 3 в редакции, предложенной Рабочей группой по общим природным ресурсам. Формулировки пункта 2 проекта данной статьи можно доработать, однако делегация Аргентины одобряет его по существу. Она также приветствует положения о справедливом и разумном использовании в проекте статьи 5 и о факторах, относящихся к справедливому и разумному использованию, в проекте статьи 6. Особое внимание следует уделить характеристикам и особым видам использования каждого водоносного горизонта или системы водоносного горизонта, а также обязательству государств водоносного горизонта по организации консультаций и сотрудничеству друг с другом и добросовестному проведению переговоров.

92. Относительно обязательства не наносить ущерб Аргентина согласна с тем, что вопрос о компенсации связан с ущербом, причиненным несмотря на принятие всех предусмотренных превентивных мер.

93. Аргентина придает особое значение положениям о предотвращении, сокращении и сохранении под контролем загрязнения, которые изложены в проекте статьи 14, однако хотела бы большей четкости формулировок, с тем чтобы анализу рисков загрязнения уделялось первоочередное внимание во всех аспектах использования грунтовых вод и управления ими.

94. Обращаясь к проблеме оговорок к международным договорам, оратор отмечает, что Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам, содержащееся в документе A/CN.4/L.671, является полезным в том плане, что оно определяет понятие оговорок и конкретизирует процедуру их формулирования в соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров. Помимо этого Руководство заполняет пробел за счет определения понятия, характера и сферы применения заявлений о толковании. Особенно полезным является разграничение оговорок и заявлений о толковании в проекте руководящего положения 1.3.

95. Вместе с тем делегация Аргентины имеет ряд комментариев по отдельным проектам руководящих положений. В отношении проекта руководящего положения 1.1.6 оратор высказывает обеспокоенность по поводу возможных нежелательных последствий включения в понятие "оговорки" заявлений о желании выполнять вытекающее из договора обязательство "иным методом, чем тот, который предусмотрен договором, но эквивалентным ему". Государство может быть лишено возможности связать себя международным договором, по которому не разрешены оговорки, даже если оно способно в полном объеме выполнять свои обязательства с определенными нюансами, которые не влияют на существо таких обязательств. Главный критерий заключается в том, изменяются или нет правовые последствия данного обязательства. Этот критерий уже изложен в определении оговорок.

96. Исключение из сферы охвата Руководства по практике заявлений, касающихся условий осуществления договора на внутреннем уровне, как это изложено в проекте руководящего положения 1.4.5, имеет слишком далеко идущие последствия. Во многих случаях такое заявление проясняет сферу применения, приписываемую государством положениям того или иного договора; иными словами, оно представляет собой заявление о толковании.

97. Проект руководящего положения 2.1.4 является неполным. Для того чтобы соответствовать статье 46 Венской конвенции о праве международных договоров, это руководящее положение должно предусматривать исключительную ситуацию, при которой нарушение носит явный характер и касается какой-либо нормы внутреннего законодательства государства, имеющей первостепенную важность. Аналогичное замечание применимо *mutatis mutandis* к проекту руководящего положения 2.5.5.

98. Употребление термина "недопустимый" в проекте руководящего положения 2.1.8, возможно, является неуместным. Этот термин не используется в статье 19 Венской конвенции о праве международных договоров, в которой лишь указываются случаи, при которых оговорки формулироваться не могут.

99. Проекты руководящих положений 2.2.1–2.2.3 требуют, чтобы оговорка, сформулированная при подписании международного договора, подтверждалась при ратификации, если данным международным договором ясно не предусмотрено, что оговорка может быть сформулирована на момент его подписания. Это требование, по-видимому, идет вразрез со статьей 19 Венской конвенции о праве международных договоров, которая позволяет государствам формулировать оговорки на момент подписания без выдвижения каких-либо дополнительных требований.

100. Оратор выражает удивление по поводу того, что формулировки проектов руководящих положений 2.4.1 и 2.4.2 не соответствуют формулировкам проектов руководящих положений 2.1.3 и 2.1.4. Согласно пониманию делегации Аргентины, эти две пары проектов руководящих положений должны соответствовать друг другу.

101. Проект руководящего положения 2.4.4 является излишним по соображениям, аналогичным изложенным в отношении проектов руководящих положений о подтверждении оговорок.

102. Во избежание сомнений по поводу согласованности между проектом руководящего положения 2.6.2 и пунктом 4 статьи 20 Венской конвенции о праве международных договоров слова "выражать несогласие с" в этом проекте руководящего положения могут быть заменены выражением "реагировать на".

103. Один из наиболее деликатных аспектов указанных проектов руководящих положений состоит в определении объекта и цели договора для установления действительности или недействительности оговорок.

Делегация Аргентины одобряет замечания Специального докладчика по данной теме, включенные в документ A/CN.4/671/Add.1, однако согласна с тем, что данный вопрос следует более детально рассмотреть на следующей сессии Комиссии. Критерий совместимости оговорки с объектом и целью договора неприменим, когда такая оговорка может прямо или косвенно повлиять на императивную норму международного права. Этот принцип особенно важен для предотвращения внесения оговорок по нормам в отношении процедуры, которые содействуют мониторингу соблюдения государством материально-правовых норм по защите основополагающего права человека.

104. Что касается односторонних актов государств, то оратор одобряет восьмой доклад Специального докладчика (A/CN.4/557) и отмечает, что проведенные Комиссией обсуждения этой темы выявили связанные с ней сложности. Главными проблемами стали определение понятия "односторонний акт" и вопрос о разграничении таких актов и политических заявлений, не имеющих обязательной юридической силы, которые часто делаются государствами.

105. Основное внимание в работе Комиссии должно уделяться одностороннему акту в его строгом толковании, выступающему в качестве самостоятельного источника права, с тем чтобы провести различие между ним и односторонним актом, которому нечто предшествует в основном источнике права, таким как международный обычай или договор. В связи с этим делегация Аргентины согласна со Специальным докладчиком в том, что крайне важно определить, не создало ли, не изменило ли и не аннулировало ли одностороннее поведение государства само по себе какие-либо права на международном уровне.

106. Делегация Аргентины осведомлена о расхождении во мнениях по вопросу односторонних актов. Однако было бы полезно, если бы в 2006 году Комиссия смогла представить документ, содержащий предварительные выводы, по которым удалось бы достичь минимального уровня консенсуса ее членов. Эти выводы должны включать в себя следующие пункты: приписываемые международным правом правовые последствия определенных законных действий государств без необходимости какого-либо действия или бездействия со стороны другого субъекта международного права; односторонний акт необязательно является прямым актом и необязательно представляет собой единичное действие или бездействие, а скорее может состоять из серии согласованных и взаимосвязанных действий или бездействий; форма одностороннего акта не является существенной с правовой позиции: он может быть письменным или устным; правовыми последствиями одностороннего акта могут стать подтверждение права или отказ от него субъекта, осуществляющего данный акт, принятие международного обязательства государством – автором акта или приписывание права третьему государству, но не создание обязательства для третьего государства; и, в соответствии с принципом добросовестности, который должен применяться во всех аспектах международного права, государство не может осуществлять противоречащие друг другу акты или акты, несовместимые с его собственными односторонними актами.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.